

УДК 811.111

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ EYORISHNESS (ПЕССИМИЗМ) В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЬЮ ТАУНСЕНД

Е.Ю. Бутенко

*Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языковой коммуникации
e-mail: alionab@yandex.ru*

Российская академия музыки имени Гнесиных (г. Москва)

Концепты с очевидной этнокультурной спецификой, ментально объединяющие членов лингвокультурного сообщества, дают «ключ» к пониманию особенностей национального менталитета. Цель данной статьи заключается в выявлении сущности смыслового пространства английского мировоззренческого концепта EYORISHNESS и контекстных способов его вербального выражения в отдельной лингвокультурной области – художественной литературе. Рассмотрены тексты дневниковой саги британской писательницы Сью Таунсенд об Адриане Моуле. Посредством анализа фактов языковой объективации концепта определяются его культурно значимые смыслы, национально-культурное своеобразие мировидения английского этноса. Среди основных характеристик текстовой реализации концепта выявлены и подтверждены следующие: предвидение и акцентированность на неблагоприятных явлениях жизни; возможность проявления остроумия и иронии при симуляции отчаяния; противоядие от социальных запретов; помощник в социальном взаимодействии и коммуникации; социальная, но неэффективная терапия; странный торжествующий пессимизм; недопустимость проявления настоящего отчаяния.

***Ключевые слова:** концепт EYORISHNESS, мировоззрение, смысловое пространство концепта, поэма, художественная литература, контекст, вербальное выражение.*

Введение

Ведущая роль в решении проблемы проникновения в иноязычную ментальность, в попытке осмысления, как представители иной языковой формации воспринимают и отражают в языке определенные явления и феномены, принадлежит лингвокультурологии. Интерес к разнообразным проблемам языковой концептуализации действительности неистощим.

В нашей работе исследуется абстрактное мировоззренческое понятие EYORISHNESS, активно функционирующее в английской лингвокультуре. К числу мировоззренческих доминант, составляющих основу английского менталитета, британские антропологи относят CLASS, EMPIRICISM и EYORISHNESS [Fox 2005: 405; Khor 2007]. В предыдущих работах мы рассматривали лингвокультурные особенности двух первых концептов [Бутенко 2014, 2011], а также провели

экстралингвистический и дефиниционный анализ концепта EYORISHNESS / ПЕССИМИЗМ [Бутенко 2018, 2020, 2022].

Лингвокультурологический подход к наиболее полному анализу концепта как «многомерной ментальной единицы с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, Слышкин 2001: 76–77], «встроенной» в общий механизм культуры, требует обращения к многочисленным контекстам его манифестации в пространстве языковой культуры.

Материалы и методы

Данная статья посвящена исследованию концепта EYORISHNESS, его лингвокультурной специфики в английской художественной литературе, в нашем случае на примере серии романов британской писательницы Сью Таунсенд (1946–2014) об Адриане Моуле, действие которых разворачивается в современных реалиях. Пресса Британии называет Адриана Моула национальным героем. «Миссис Таунсенд держит перед нацией зеркало и заставляет нас смеяться над тем, что мы в нем видим», – писала газета «Sunday Telegraph» [Таунсенд 2004: 416].

Дневниковую сагу называют лучшей хроникой жизни Великобритании конца XX – начала XXI века. Неустанно сетуя на окружающих и рассуждая о политических событиях, Адриан, сам того не ведая, стал орудием непримиримой критики пороков современного общества.

В качестве предмета изучения нами избраны лексические и текстовые фрагменты, репрезентирующие феномен EYORISHNESS в отдельной лингвокультурной области – художественной литературе, с целью выявления контекстных способов вербального выражения концепта. Предпринимается попытка представить составляющие смыслового пространства EYORISHNESS, конечно же, не претендуя на полную определенность. В структуре концепта выделяются понятия, содержащие базовые значения, и культурные смыслы, делящие эти значения на огромное количество образных и ассоциативных характеристик, то есть на неисчислимое множество «ноэм – минимальных и исходных единиц смысла» [Богин 2001: 88].

Методологической основой исследования послужили актуальные положения, изложенные в трудах по лингвокультурологии (С.Г. Воркачев [Воркачев 2015], В.И. Карасик [Карасик 2004], В.А. Маслова [Маслова 2010], Г.Г. Слышкин [Слышкин 2004]), по филологической герменевтике (Г.И. Богин [Богин 2001]), по системомыследеятельностной методологии (Г.П. Щедровицкий [Щедровицкий 1995]).

В нашей работе концептуальный анализ, цель которого показать структуру концепта, выявить насколько он актуализирован в сознании народа, мы дополняем герменевтико-интерпретационным методом,

позволяющим анализировать ноэматические свойства лексики, связанной с концептуализацией понятия **EYYORISHNESS** в художественной литературе. Также применялись методы сплошной выборки, контекстологический метод, статистический метод подсчета.

Результаты

Имя концепта адресует нас к ослику Иа-Иа (в оригинале Eeyore) – персонажу в дилогии А.А. Милна о Винни-Пухе. Актуальность осмысления своеобразного мировидения, поиск новых средств для его выражения обусловили появление нестандартной номинации – **EYYORISHNESS**, обозначающей концепт. Переводим слово *Eeyorishness* как пессимизм, хотя культурно специфичные концепты затруднительно перевести на другой язык одним словом. Под **EYYORISHNESS** имеется в виду не просто бесконечное нытье, а некая трудноуловимая смесь пессимизма, сарказма, цинизма и стоицизма. **EYYORISHNESS** – специфическая мировоззренческая особенность англичан.

С первых страниц своего дневника Адриан жалуется:

Just my luck, I've got a spot on my chin for the first day of the New Year! [Townsend 2009 b: 3] / *Уж такое мое везение, прыщ вскочил на подбородке в первый же день Нового года!* (Перевод здесь и далее наш – Е.Б.).

Now my mother has got the flu. This means that I have to look after them both. Just my luck! [ibid.: 7] / *Теперь и у мамы грипп. Это значит, что я должен присматривать за ними обоими. «Везет» же мне!*

В первой книге идиома **Just my luck**, используемая для выражения сарказма, самоиронии по поводу чего-либо досадного, употребляется Адрианом 13 раз. В этих примерах прослеживается ноэматическая характеристика: **EYYORISHNESS** – *возможность проявления остроумия и иронии при симуляции отчаяния.*

Ноэма *предвидение разочаровывающих явлений жизни, того, что все пойдет не так, как надо* выявляется в следующем эпизоде:

Адриан винит мать, что у него прыщи из-за недостатка витаминов, ворчит относительно ее безразличия.

I think the spot is a boil. Just my luck to have it where everybody can see it. I pointed out to my mother that I hadn't had any vitamin C today. She said, 'Go and buy an orange, then'. This is typical. [ibid.: 4] / *Я думаю, что это не прыщ, а фурункул. Мне, как всегда, не везет, он вскочил на самом заметном месте. Указал маме, что сегодня я без витамина С. Она сказала: «Тогда пойди и купи апельсин». Вот так всегда.*

Приведенный фрагмент подтверждает мнение антрополога К. Фокс, что **EYYORISHNESS** – пессимистическое мировоззрение, воплощенное в национальной фразе 'Typical!' [Fox 2005: 405]. *Typical (вот так всегда)* – это квинтэссенциальное слово, дающее англичанам

возможность выразить свое недовольство, непоколебимую сдержанность и самодовольное всеведение. В данном случае раскрывается также нозматическая характеристика EYORISHNESS: **притворное удовольствие от свершения собственных мрачных ожиданий.**

Имплицитная, нежели актуальная угроза чаще всего служит причиной EYORISHNESS Адриана.

Адриан пытается дать мрачный прогноз в связи с разводом родителей:

Mrs O'Leary said, 'Tis the child I feel sorry for', and all the people looked up and saw me, so I looked especially sad. I expect the experience will give me a trauma at some stage in the future. I'm all right at the moment, but you never know. [Townsend 2009 b: 66] / Миссис О'Лири сказала: «Кого мне жаль, так это ребенка», и все посмотрели вверх и увидели меня, я специально постарался выглядеть грустным. Я полагаю, что это переживание нанесет мне травму на каком-то этапе в будущем. У меня сейчас все хорошо, но ты никогда не знаешь, что может случиться.

После того, как мать распевала песни в два часа ночи, наш герой пеняет:

Just my luck to have a mother like her. There is a chance my parents could be alcoholics. Next year I could be in a children's home. [ibid.: 4] / «Повезло» же мне иметь такую мать. Есть шанс, что мои родители могут стать алкоголиками. И в следующем году я могу оказаться в детском доме.

В напутствиях уже взрослого Адриана сыну, проходящему службу в армии, перед выходным днем – сплошной пессимизм: *A thousand people die on Britain's roads every year, and countless thousands are injured or permanently disabled. ... Bear in mind that over half of Britain's women have a sexually transmittable disease...* [Townsend 2004: 122] / Тысяча людей погибает на дорогах Британии каждый год, и бесчисленные тысячи получают травмы или становятся инвалидами ... Имей в виду, что более половины британских женщин имеют заболевания, передающиеся половым путем...

Вышеприведенные примеры подтверждают наше замечание [Бутенко 2018: 65], что для EYORISHNESS характерна **акцентированность на прогнозировании неблагоприятных, досадных последствий ситуации или жизни в целом.**

Нозма EYORISHNESS – **превосходное противоядие от социальных запретов** – актуализируется в следующих выдержках:

После запрета курения в общественных местах родители Адриана заняли о конце их безмятежной жизни:

My father went into a rant, saying, 'This bloody authoritarian government, they're a bunch of fascists, Nazis!' My mother looked broken. 'This

*is a sad, sad day, ' she said. ... She went into a **lamentation** about what will be lost. [Townsend 2009 a: 33] / Мой отец пришел в ярость, сказав: «Это кровавое авторитарное правительство, они кучка фашистов, нацистов!» Мама выглядела сокрушенной. «Это грустный, грустный день», – пробубнила она. ... Она причитала, перечисляя, что будет потеряно.*

Обедая в пабе, мать Адриана ворчит: «*The food in this place **has gone off***» [ibid.: 37] / *Еда в этом заведении испортилась.*

Отец подхватывает:

*«**Everything has gone off** since New Labour took over». ... Diary, if somebody had walked into the pub and said, 'There's a plague of locusts outside,' I would not have raised an eyebrow. Is this the end of the world as we know it? [ibid.: 37] / «Все пропало с тех пор, как к власти пришли «новые лейбористы». ... Дневник, если бы кто-нибудь вошел в паб и сказал: «На улице нашествие саранчи», я бы не поднял бровь. Может это конец света?*

В следующее посещение паба Моулами ворчание по поводу запрета курения в общественных местах перетекает в другие жалобы:

My mother went into a diatribe about New Labour's propensity for 'spoiling our simple pleasures'. Fairfax-Lycett went on about fox-hunting, banning conkers and political correctness. [ibid.: 83] / Моя мать начала резко критиковать склонность новых лейбористов «портить наши незатейливые удовольствия». Фэрфакс-Лисетт продолжил ругать охоту на лис, запрет детской игры в каштаны и политкорректность.

Для английского EBYORISHNESS характерно то, что это **непрерывное, но неэффективное нытье.**

Англичане не пытаются решить волнующие их проблемы, а только плачутся друг другу. Примером может служить ответ директора школы на вопрос Адриана о причинах, почему школа на последнем месте в округе:

*He **blamed** 'the catchment area, the riff-raff from the estates'. He **blamed** the teachers. 'They won't stay.' He **blamed** the caretaker. 'He undermines my authority.' He **blamed** 'Glenn Bott', whom he said was a 'borderline remedial'. [Townsend 2000: 316] / Он стал пенять на «район, где собрались подонки общества». Он упрекнул учителей: «Они увольняются». Пожаловался на сторожа: «Он подрывает мой авторитет». Он обвинил Гленна Ботта, которого он назвал «находящимся на грани попадания в отстающие».*

Англичане не обращаются к источнику, вызвавшему их недовольство, а только ноют. Например, Адриан по поводу несовершенств городской среды:

Why, oh, why do none of the clocks in the city show the correct time? Why, oh, why do the doors in public buildings squeak so horribly? [Townsend 2004: 336] / Почему, ну почему ни одни из часов в городе не показывают

правильное время? Почему, ну почему двери в общественных зданиях так ужасно скрипят?

EEYORISHNESS для англичан – **помощник в социальном взаимодействии и коммуникации**. Жалобы и ворчание помогают им в преодолении неловкости, замкнутости, стеснительности в общении с другими людьми:

*My mother joined the queue of **complaining** people at the reception desk [Townsend 2002: 115] / Моя мама присоединилась к очереди жалующихся людей на стойке регистрации.*

На оглашении результатов выборов в городскую управу:

*We had to queue to have our names checked off against a list. My mother quickly grew impatient and began **to complain** in a loud voice [Townsend 2000: 60] / Нам пришлось стоять в очереди, чтобы наши имена проверили по списку. Моя мама быстро потеряла терпение и начала **громогласно жаловаться**.*

Реакция пожилого Берта на уборку в его доме:

*Bert has been sitting in a deckchair criticizing and **complaining** [Townsend 2009 b: 155] / Берт сидел в шезлонге, критикуя и надоедливо жалуясь.*

*Bert **grumbled** all the way through the meeting [Townsend 2002: 82] / Берт проворчал всю встречу.*

Следующий пример подтверждает характеристику, что EEYORISHNESS для англичан – **социальная терапия, но практические решения при этом предлагать строго воспрещается**:

В деревне, где живут Моулы, закрыли паб. Недовольные скорбящие жители собрались у запертой двери паба:

Bernard said, 'Poor old England is under attack again. The distinction being that this time the enemy is not the Luftwaffe, it's our own government!'

*There was a rumble of agreement from the crowd. One of the ancient ex-regulars piped, 'We should do summat about it!' The crowd agreed loudly. However, after a few moments of unfocused **grumbling** we drifted away from each other and went our separate ways [Townsend 2009 a: 392] / «Бедная старая Англия снова подверглась атаке, – заявил Бернад. – Различие лишь в том, что на этот раз враг не Люфтваффе, а наше правительство!»*

Из толпы раздался гул одобрения. Один старик из бывших завсегдааев пропищал: «Мы должны с этим что-то сделать!» Толпа громко согласилась. Однако после нескольких мгновений разрозненного ворчания мы все разбрелись и пошли каждый своей дорогой.

Одна из ключевых фраз EEYORISHNESS, как считает К. Фокс: 'The country's going to the dogs' [Fox 2005: 406] / Страна катится к чертям собачьим. Приведем иллюстрирующие фрагменты из текста:

Ироничный ответ почтальона на глупый вопрос побуждает Адриана сделать вывод:

No wonder England's going to the dogs with public servants of his calibre [Townsend 2003 b: 70] / Неудивительно, что Англия идет к чертям собачьим с государственными служащими такого калибра.

После перепалки с женой Адриан задается вопросом:

*Am I turning into one of those middle-aged men who think **the country has gone to the dogs** and that there has been no decent music since Abba?* [Townsend 2009 a: 11] / Я превращаюсь в одного из тех мужчин среднего возраста, которые думают, что страна катится к чертям собачьим, и что после «АББА» не было приличной музыки?

И понимает, что думает именно так:

*Diary, I've been thinking about yesterday's entry and I am a little disturbed to find that I think **the country has gone to the dogs** and that there is nobody to beat Abba* [ibid.] / Дневник, я все думаю о вчерашнем, и немного обеспокоен, обнаружив, что я на самом деле считаю, что страна скатилась ко всем чертям собачьим и что никто не может превзойти группу «АББА».

После отставки Т. Блэра Адриан пеняет на плохое управление страной премьер-министром, который впутал Великобританию в войну с Ираком из личного тщеславия:

*Everything he did for the country seems **to be unravelling**. I am an atheist but, should it turn out there is a God, I might think that He had arranged for biblical rain to fall on Blair's legacy of sin – casinos, television pornography, binge drinking, knife crime and instant credit* [Townsend 2009 a: 26] / Кажется, все, что он сделал для страны, разрушительно. Я атеист, но, если выяснится, что Бог существует, я мог бы подумать, что Он устроил бесконечный библейский дождь на греховное наследие Блэра – казино, телевизионную порнографию, пьянство, поножовщину и мгновенный кредит.

В вышеприведенных цитатах можно проследить отношение **БЕЕYORISHNESS** – странный торжествующий пессимизм; особый бренд фатализма.

Англичане чрезвычайно озабочены погодой, плохая погода сильно омрачает их настроение и часто является причиной стонов и жалоб:

Rain, torrential. When will it stop? ... My mother said, 'If the sun doesn't shine soon, the whole of England will have a nervous breakdown' [Townsend 2009 a: 22] / Дождь, проливной. Когда он прекратится? ... Моя мать предсказала: «Если солнце не засветит в ближайшее время, у всей Англии будет нервный срыв».

*My mother **complained** that we were now in autumn and that we had never had a summer [ibid.: 83] / Мама жаловалась, что опять осень, а лета у нас и не было никогда.*

Неоднократно встречались примеры проявления EYORISHNESS по поводу денежных трат, финансовых проблем:

*Went shopping for new dressing gown, slippers, pyjamas, and toiletries. My father was **moaning** as usual [Townsend 2009 b: 185] / Ходили по магазинам за новым халатом, тапочками, пижамой и туалетными принадлежностями. Мой отец стонал, как обычно.*

Адриан понимает, что у него большие долги, но по сути ничего не предпринимает, чтобы от них избавиться:

This is such an horrific development in the trajectory of my life that I can't see how I am going to recover from it. I have a morbid horror of debt. My parents have never, to my knowledge, been out of debt. [Townsend 2000: 295] / В траектории моей жизни такое ужасное развитие событий, что я не могу понять, как я оправлюсь от этого. У меня болезненный ужас перед долгами. Мои родители никогда, насколько мне известно, не были без долгов.

Обнаружена значительная часть примеров проявления EYORISHNESS в отношении экзистенциальных проблем.

Следующие печальные мысли возникли у Адриана, когда он узнал о появлении у него седых волос:

It was one of those moments. I felt acutely aware of my own mortality. ... I have reached my prime without noticing it or enjoying it. I am only a few short decades away from being unable to cut my own toenails [Townsend 2000: 131]. / Это был один из тех моментов. Я остро ощущал свою собственную смертность. ... Я достиг своего расцвета, не замечая этого и не наслаждаясь этим. Я всего в нескольких коротких десятилетиях от того момента, когда я не смогу подстричь ногти на ногах.

EYORISHNESS охватывает рефлексирующего Адриана ночью:

What had I done with my life? I am an unsuccessful husband. I am a disappointing son. I am a failed writer. I have failed to master the Psion Organizer. I prayed fervently that I wouldn't fail with my sons [ibid.: 359] / Что я сделал со своей жизнью? Я неудачный муж. Я разочаровывающий сын. Я неудавшийся писатель. Мне не удалось освоить электронный органайзер «Псион». Я горячо молился, чтобы не потерпеть неудачу с сыновьями.

Анализ языковых иллюстраций рассматриваемого феномена позволяет увидеть его оценочное осмысление англичанами.

EYORISHNESS, безусловно, считается национальной чертой, но отношение к этой особенности отрицательное, стоицизм ценится больше. Например: *Lucas **whined** on for a bit but then my mother started looking like*

my grandma. So he kept quiet [Townsend 2009 b: 150–151] / Лукас немного поныл, но мама начала смотреть, как моя бабушка. И он замолчал.

Адриан о чиновнице, выступившей по телевидению, замечает:

Also, she should stop complaining about sexism in politics. It's most annoying [Townsend 2000: 144] / Помимо прочего, она должна перестать жаловаться на сексизм в политике. Это больше всего раздражает.

На благодарность Адриана за написание кулинарной книги вместо него мама возразила:

I did it for myself. I couldn't stand another minute of you whingeing on about the bloody thing [ibid.: 301] / «Я сделала это для себя. Я не могла больше вытерпеть ни минуты, когда ты скулил об этой проклятой чепухе».

В данных цитатах реализуется поэма **недопустимость публичного проявления настоящего отчаяния**.

Итак, примеры, представляющие собой обсуждение номинантов концепта EYORISHNESS в некотором контексте, при котором они могут приобретать аксиологическую характеристику, дополнительные коннотации, некоторым образом уточняться, позволяют рассматривать эти случаи как факты опредмеченной рефлексии в поясе М-К (мысли-коммуникации) – центральном из «трехслойной модели» Г.П. Щедровицкого [Щедровицкий 1995: 134].

Обсуждение результатов

В дневниковой прозе автор пытается запечатлеть время, правдиво отобразить события, а главный герой, являясь собирательным образом, как будто «списан» с миллионов обычных британцев. Адриан с непрерывной рефлексией, склонностью к нытью, стенаниям, которые по своей природе являются притворными и зачастую комичными, воплощает черты типичного англичанина.

Определяющими каузаторами EYORISHNESS в романах С. Таунсенд чаще всего являлись социальные запреты, несовершенство современного общества, экзистенциальные проблемы, финансовые траты, отношения с родителями, погода.

Проштудировав тексты произведений, мы смогли установить некоторые номинативные особенности вербализации данного ментального образования. Например, идиома *Just my luck!* (Мне, как всегда, не везет!, Такое уж мое везение!) специфична для демонстрации EYORISHNESS, во всех романах мы насчитали 23 примера ее употребления. Характерное для EYORISHNESS выражение *The country's going to the dogs* (Страна катится к чертям собачьим) упоминалось 3 раза, *(smth) has gone off* (испортилось/ стало хуже) – 9 примеров. Слово *moan* (стон, жалоба) встретилось 21 раз, *complain* (жаловаться, плакаться, ныть) – 95, *whine*

(ныть, хныкать, плакаться, скулить) – 10, *groan* (стонать, выражать недовольство) – 7, *blame* (винить, пенять, порицать) – 30, *grumble* (ворчать, жаловаться, брюзжать) – 5 раз, *lament* (стенать, причитать) – 4, *sigh* (вздыхать, охать) – 52. Одноименные лексемы концепта – *eeiyorishness* и *eeiyorish* – в рассмотренных текстах не встретились, что дает возможность говорить об имплицитности его существования в сознании англичан.

Стоит отметить, что рекуррентными языковыми средствами адекватного выражения концепта в художественных текстах явились следующие фигуры речи: *Just my luck!* (Такое уж мое везение!), *The country's going to the dogs* (Страна катится к чертям собачьим), *This is typical* (Это типично), *(smth) has gone off* (испортилось/ стало хуже).

Как видим, исследуемый концепт обладает в английском языке «множественным вариативным обозначением» [Карасик 2004: 112] и заметной нюансированностью в вербализации. Численность языковых единиц, служащих средствами апелляции к феномену **EYORISHNESS**, реализует аспект его актуальности.

Частотность прецедентных контекстов в серии книг С. Таунсенд об Адриане Моуле, позволяющих уточнить и дополнить имплицитное содержание концепта, также служит подтверждением актуальности осмысления и значимости концепта **EYORISHNESS** для англичан.

Нереально определить постоянный список ноем, выявляющих содержание концепта, так как смыслы в лингвокультуре непрерывно преобразовываются. Анализ ноэматических свойств лексики, репрезентирующей феномен **EYORISHNESS** в нашей выборке примеров из произведений С. Таунсенд, позволил выделить в смысловой структуре данного концепта некоторые признаки.

EYORISHNESS:

возможность проявления остроумия и иронии при симуляции отчаяния;

предвидение разочаровывающих явлений жизни, того, что все пойдет не так, как надо;

акцентированность на прогнозировании неблагоприятных, досадных последствий ситуации или жизни в целом;

притворное удовольствие от свершения собственных мрачных ожиданий;

превосходное противоядие от социальных запретов;

непрерывное, но неэффективное нытье;

помощник в социальном взаимодействии и коммуникации;

социальная терапия, но практические решения при этом предлагать строго воспрещается;

странный торжествующий пессимизм; особый бренд фатализма;

недопустимость публичного проявления настоящего отчаяния.

Заключение

Выявленные особенности концепта EЕYORISHNESS, разнообразие смысловых отношений подтверждают и дополняют результаты онтологического и дефиниционного анализа и позволяют в какой-то мере понять мировоззренческие и ценностные ориентиры англичан, судить о культурной специфичности и значимости концепта в английской лингвокультуре. Притворные по своей природе, а нередко и комичные стенания для англичан – это guilty pleasure / приятное удовольствие. Искреннее отчаяние не допускается проявлять публично. С позиции иронического восприятия мира пессимистическое мировоззрение EЕYORISHNESS не позволяет англичанам лишиться прагматичного отношения к действительности, исключает иррациональные надежды и ожидания, является способом противостояния жизненным вызовам. EЕYORISHNESS – один из концептов, определяющих специфику поведения англичан, отражающих стиль мышления данного народа.

Следующий аспект изучения данного концепта предполагает его исследование во фразеологическом фонде английского языка.

Библиографический список

Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. 731 с.

Бутенко Е.Ю. Концептуальная парадигма мировоззренческого феномена «class» в аксиологической системе британской лингвокультуры: монография. М.: Финансовый университет, 2014. 228 с.

Бутенко Е.Ю. Лексикографический аспект концепта EЕYORISHNESS (ПЕССИМИЗМ) в британской лингвокультуре // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 245–250.

Бутенко Е.Ю. Прологомены к характеристике английского мировоззренческого концепта EMPIRICISM // Язык. Коммуникация. Образование: уч. зап. / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ); Отв. ред. Т.В. Евсюкова. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2011. Вып.11. С. 81–94.

Бутенко Е.Ю. Синонимические репрезентации концепта EЕYORISHNESS (ПЕССИМИЗМ) в английской лексикографии // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики: Научный журнал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». 2022. № 4 (47). С. 102–108.

Бутенко Е.Ю. Экстралингвистические аспекты мировоззренческого концепта “EЕYORISHNESS” (ПЕССИМИЗМ) // Современная наука:

актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. 2018. №9/2. С.64–69.

Воркачев С.Г. *Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография.* 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 169 с.

Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* М.: Гнозис, 2004. 390 с.

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. *Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина.* Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

Маслова В.А. *Лингвокультурология.* 4-е изд. М.: «Академия», 2010. 202 с.

Слышкин Г.Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография.* Волгоград: Перемена, 2004. 328 с.

Таунсенд С. *Адриан Моул: годы капуччино.* Пер. с англ. М.: «Фантом Пресс, 2004. 416 с.

Щедровицкий Г.П. *Избранные труды.* М.: Школа Культурной Политики, 1995. 800 с.

Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour.* London: Hodder and Stoughton Ltd, 2005. 424 p.

Khor Z., Marsh P. *Britain: A nation of emotion?* Oxford UK: 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sirc.org/publik/emotion.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

Townsend S. *Adrian Mole and the Weapons of Mass Destruction.* London: Penguin Books Ltd, 2004. 460 p.

Townsend S. *Adrian Mole: The Cappuccino Years.* London: Penguin Books Ltd, 2000. 390 p.

Townsend S. *Adrian Mole: The Prostrate Years.* London: Penguin Books Ltd, 2009 a. 414 p.

Townsend S. *Adrian Mole: The Wilderness Years.* London: Penguin Books Ltd, 2003 a. 320 p.

Townsend S. *The growing pains of Adrian Mole.* London: Penguin Books Ltd, 2002. 274 p.

Townsend S. *The Secret Diary of Adrian Mole, Aged 13 ¾.* London: Penguin Books Ltd, 2009 b. 260 p.

Townsend S. *True Confessions of Adrian Albert Mole.* London: Penguin Books Ltd, 2003 b. 176 p.

References

- Bogin G.I. Obretenie sposobnosti ponimat': Vvedenie v filologicheskuyu germenевtiku. Tver': Izd-vo TvGU, 2001. 731 s.
- Butenko E.Yu. Konceptual'naya paradigma mirovozzrencheskogo fenomena «class» v aksiologicheskoy sisteme britanskoj lingvokul'tury: monografiya. M.: Finansovyj universitet, 2014. 228 s.
- Butenko E.Yu. Leksikograficheskij aspekt koncepta EEYORISHNESS (PESSIMIZM) v britanskoj lingvokul'ture // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. № 5. S. 245–250.
- Butenko E.Yu. Prolegomeny` k karakteristike anglijskogo mirovozzrencheskogo koncepta EMPIRICISM // Yazyk. Kommunikaciya. Obrazovanie: uch. zap. / Rost. gos. e`konom. un-t (RINX); Otv. red. T.V. Evsyukova. Rostov n/D: RGE`U (RINX), 2011. Vy`p.11. S. 81–94.
- Butenko E.Yu. Sinonimicheskie reprezentacii koncepta EEYORISHNESS (PESSIMIZM) v anglijskoj leksikografii // Aktualny`e voprosy` sovremennoj filologii i zhurnalistiki: Nauchnyj zhurnal FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj texnicheskij universitet». 2022. № 4 (47). S. 102–108.
- Butenko E.Yu. E`kstralingvisticheskie aspekty` mirovozzrencheskogo koncepta “EEYORISHNESS” (PESSIMIZM) // Sovremennaya nauka: aktualny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny`e nauki: Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2018. №9/2. S.64–69.
- Vorkachev S.G. Studia selecta: izbranny`e raboty` po teorii lingvokul'turnogo koncepta: monografiya / S.G. Vorkachev. 2-e izd., ster. M.: FLINTA, 2015. 169 s.
- Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost`, koncepty`, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
- Karasik V.I., Sly`shkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinicza issledovaniya // Metodologicheskie problemy` kognitivnoj lingvistiki: Sbornik nauchny`x trudov / Pod red. I.A. Sternina. Voronezh: VGU, 2001. S. 75–80.
- Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. 4-e izd. M.: «Akademija», 2010. 202 s.
- Sly`shkin G.G. Lingvokul'turny`e koncepty` i metakoncepty`: Monografiya. Volgograd: Peremena, 2004. 328 s.
- Taunsend, S`yu. Adrian Moul: gody` kapuchchino. Per. s angl. M.: «Fantom Press, 2004. 416 s.
- Shhedroviczkiy G.P. Izbranny`e trudy`. M.: Shkola Kul'turnoj Politiki, 1995. 800 s.
- Fox, Kate. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder and Stoughton Ltd, 2005. 424 p.
- Khor Z., Marsh P. Britain: A nation of emotion? Oxford UK: 2007. URL: <http://www.sirc.org/publik/emotion.pdf> (data obrashcheniya: 16.12.2022)
- Townsend, Sue. Adrian Mole and the Weapons of Mass Destruction. London: Penguin Books Ltd, 2004. 460 p.
- Townsend, Sue. Adrian Mole: The Cappuccino Years. London: Penguin Books Ltd, 2000. 390 p.
- Townsend, Sue. Adrian Mole: The Prostrate Years. London: Penguin Books Ltd, 2009 a. 414 p.
- Townsend, Sue. Adrian Mole: The Wilderness Years. London: Penguin Books Ltd, 2003 a. 320 p.
- Townsend, Sue. The growing pains of Adrian Mole. London: Penguin Books Ltd, 2002. 274 p.
- Townsend, Sue. The Secret Diary of Adrian Mole, Aged 13 ¾. London: Penguin Books Ltd, 2009 b. 260 p.
- Townsend, Sue. True Confessions of Adrian Albert Mole. London: Penguin Books Ltd, 2003 b. 176 p.